

Валера Савкин. Рассказы

Собаки в моей жизни

В предыдущей жизни я был собакой. И родился я в год собаки, и в характере есть типичные собачьи черты. Собакой я был не комнатной, не охотничьей, не пастушьей, не ездовой. Я был собакой служебной.

Я рассказывал как-то, что когда мне было около года, меня спас от рыси пограничный пес по кличке Погран. Его я не помню совершенно, но помню это чувство тепла, любви, защищенности, сопровождавшее меня. Мать рассказывала, что на глухой заставе Погран впервые в жизни увидел человеческого детеныша, и это его поразило в самое собачье сердце. Ведь у кобеля никаких материнских чувств, в принципе, быть не может. Мама рассказывала, что когда увидели, как относится ко мне Погран, то взяли его из питомника в дом, и он был моей заботливой нянькой, и с ним меня оставляли безбоязненно. Засыпал я, неизменно зарывшись в его густую шерсть, чувствуя его тепло.

Трех моих любимых собак последних десятилетий уже нет в живых. Все они принадлежали моим друзьям. Все любили меня сразу и неизвестно за что, так что хозяева ко мне их ревновали. Ранта, ризеншнауцер, принадлежала моему однокласснику. Когда я пришел к нему в гости, и мы с Рантой увиделись впервые, то Ранта сразу лизнула мне руку, чему хозяева удивились безмерно. Ранта была собакой суровой и чужих не любила. На кухне, где был накрыт стол, я сел, а она легла у меня в ногах, закрыв ступни, а я боялся пошевелиться, чтобы ее не потревожить. Так мы с ней и просидели-пролежали весь вечер. Бывал я у них редко, раз в несколько месяцев, но непостижимым образом, когда я только звонил внизу в домофон, Ранта на третьем этаже начинала лаять совершенно особенно, так что хозяева точно знали: кто пришел. Ни учуять, ни услышать она меня еще не могла. Когда у нее была ложная беременность, в голове у нее что-то сдвинулось, и она устроила под диваном гнездо, вообразила, что там ее щенята, их надо защищать, и даже хозяев не подпускала к этому гнезду. Но когда я пришел и протянул руку под диван, не видя ее, она глухо рыча, руку лизнула.

Герда, доберманша, красивая и изящная, очень умная, тоже приняла меня сразу. С ее хозяйкой мы пару раз ездили на фестивали в одной компании. Хозяйка ее была славной, но недалекой. Герда на улице, наблюдая как учат командам других собак, совершенно самостоятельно выучила все команды, прошла все собачьи университеты и с видимым удовольствием демонстрировала свою выучку. И Герда тоже, когда я приходил в гости, все норовила всего меня облизать и ложилась на кухне непременно у меня в ногах. А я ее гладил и дразнил хозяйку речами типа: Бедная Герда, никто-то тебя здесь не любит, не гладит, живешь, не зная человеческой нежности. Хозяйка все это принимала за чистую монету и пылко возражала.☺ У Герды был поклонник с 6 этажа, ротвейлер. Но однажды на прогулке, будучи в дурном настроении, в ответ на Гердины заигрывания он ее серьезно, до раны, цапнул за шею. Герда обиделась и несколько месяцев его презирала и гнала от себя, задавая ему серьезную трепку.

Но потом простила. Женское сердце отходчиво.☺ На фестивалях все считали, что Герда моя собака, поскольку везде меня сопровождала и исполняла все мои команды. А я ее просто любил, и она это чувствовала.

Дик, восточноевропейская овчарка, был самой интеллигентной собакой, которую я знал. Его хозяин, мой сосед по гаражу, имеет свой маленький бизнес – фирму по сантехническим работам. Он тоже человек славный, но сильным характером не обладает и в бурные 90-е завел себе собаку для охраны. Ему льстило, что большая и страшная собака, которую все боятся, слушается только его. Дик действительно был огромен, но злобности в нем не было и в помине. Он тонко чувствовал все движения человеческой души, сам обладал способностью все понимать и воображением. Самый настоящий собачий интеллигент. Он быстро понял, что от него хочется хозяину, и прекрасно играл роль злобной, страшной собаки. Когда еще он был щенком, я у него под подбородком вытащил присосавшегося клеща, чего сам хозяин делать боялся. С этого момента и началась наша дружба. Когда мы встречались в гаражах, и он знал, что хозяин лежит под машиной и не видит, то прибегал в гараж ко мне, клал лапы мне на плечи и облизывал все лицо. А потом прижимался плечом к моему колену и замирал, даже глаза закрыты. И я не шевелился, потому что нам было хорошо. Но как только ухо Дика улавливало, что хозяин вылезит из под машины, он кидался туда, в свой гараж и становился таким, каким его хотел видеть хозяин Саша. Саша все-таки уловил отношение Дика ко мне и ревновал по-детски: Он тебя любит! И тогда я придумал замечательный довод: Саша, он меня любит, но тебя-то обожает! И Саша успокоился и повеселел.

Но было три удивительных случая, все с большими овчарками, когда эти собаки при первом взгляде на меня начинали бояться меня просто панически. Один пес, нервный по натуре, забился в кладовку в коттедже и лаял не переставая, пока я не ушел. Другая, с характером робким, при виде меня заползла под кресло и не вылазила оттуда несмотря ни на что. А третья, собака злобная, ее все гости опасались, а я не знал о ней и зашел свободно. Она ушла в угол, замолчала и не сводила с меня глаз, застыв столбом и поджав хвост. Хозяева поразились, потому что собака была злая до неуправляемости, и такое они не видели никогда. Я и сам не знаю чем можно объяснить все эти случаи. Ведь собак я люблю, понимаю, чувствую, ни одна собака за всю жизнь не пыталась меня укусить. Но вот с этими было что-то странное. Я могу рассказать еще немало моих собачьих историй, но, наверное, как-нибудь в другой раз.

Баба-яга

Было это в позапрошлом году на томском «Бабьем лете». На «Бабьем лете» открытий для меня не случилось, но было хорошо.

В субботу днем я взял «пенку» и ушел далеко вдоль речки. Нашел совсем тихое место на берегу, расстелил коврик и лег, закрыв глаза. А когда пролежал неподвижно с полчаса и перевернулся на спину, то вокруг меня с шумом

вспорхнул выводок молоденьких рябчиков. Даже напугали. По-видимому, они собрались в густой траве возле меня и долго таращились на это невиданное чудо-юдо на коврике. Они не улетели, а сели на соседнюю березку, и мы долго разглядывали друг друга. Они моргали сверху, а я щурился снизу, на них и синее небо, стараясь не шевелиться. В голове не единой мысли, а потом они все-таки улетели, а я начал лениво думать.

Ну, о чем еще может думать мужчина, лежа один? Конечно, о бабе. Раздумывал я почему-то о Бабе Яге. Как о явлении и персонаже. Первая книга, которую я прочитал, был сборник русских народных сказок, что наложило свой отпечаток на весь мой менталитет. О Бабе Яге мы фактически ничего и не знаем. В одних сказках она главному герою помогает и делает добро, в других хочет со света сжить или, как минимум, жизнь ему испоганить. Противоречива, как все женщины. Мужчины ее побаиваются. А может, у нее просто настроение изменчивое. Может героя накормить, напоить и спать уложить, что можно понять, все-таки одинокая женщина со своей жилплощадью... А может и натурально съест, предварительно поджарив и посолив.

Непонятен ее возраст. В некоторых сказках фигурируют ее дочери, как девицы на выданье, которых она жаждет пристроить. А значит, лет ей может быть немного за сорок. Еще во времена Пушкина человек за сорок считался стариком, а за 50 - стариком глубоким. Да и называют ее не Бабкой, а Бабой. Кстати, дочери ее описываются либо как красавицы писанные, либо как мамашины копии. Так что вопрос об их возможном родителе остается совсем открытым. Даже не знаю, что и сказать...

Вопрос о ее внешности тоже не так прост, как кажется. Ее описывают уцелевшие свидетели, а у страха глаза велики. Ну не красавица, но вполне может быть женщиной интересной, даже не лишенной шарма. Совершенно не исключаю. Фигурка у нее тощенькая, как у современных моделей. Вполне возможно в наше время она могла бы сделать карьеру в модельном бизнесе, учитывая ее скверный характер.

Итак, что у нас получается в результате? Одинокая (ну какие в лесу женихи?), еще не старая женщина, без большого ума, но не лишенная обаяния, стройная, способная на доброту и участие, с некоторыми недостатками, правда (а кто у нас совершенен?), живущая в единении и гармонии с природой, на радость экологам и зеленым. «Да, таких немало, даже в наших больших городах», - подумал я. На этом месте я думать перестал, а пошел на фестивальную поляну. На фестивалях думать совсем не обязательно. Так что думать тебе не советую. От этого портится цвет лица, появляются морщины на лбу и редеют волосы. Можешь на меня посмотреть.